

Прошлое

16+

Синяя Гусеница

Синяя Гусеница

Прошлое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67555094

SelfPub; 2022

Аннотация

Что делать, если твоей планете угрожает инопланетное вторжение? Делать вид, что ничего не происходит, готовиться к последней битве, или просто жить и любить?

Содержание

1.	4
2.	5
3.	6
4.	9
5.	10
6.	11
7.	15
8.	17
9.	19
10.	20
11.	23

Синяя Гусеница

Прошлое

1.

– Итак, в увольнительную пойдет..., – все замерли на мгновение. Сотня курсантов маялась под палящим солнцем, – сержант Драго! – по рядам пробежал ропот. *Конечно. Кто бы сомневался. Генеральская дочка. Остальные не – люди???* Пять увольнительных за два месяца!!! Когда все это закончится...

– Тишина в строю! Иии..., – тишина стала осязаемой. *Ух ты, еще кто-то, неужели конец изоляции? Кто еще?* – В усиление, в биологическую лабораторию – Назеров и Вольф. Вольно! Разойтись по своим местам!

Бурча и возмущаясь, все расходились. Достали уже со своим военным положением! На дворе конец мая, а мы все ходим строем. Может, и нет никакой угрозы от этих тарелок? Сколько уже висят... Суки...

Над полигоном, в небе четко вырисовывались расплывчатые контуры темного космического объекта. Над городом висел точно такой, и дальше еще один, и еще...

2.

Двенадцатого сентября две тысячи сто семнадцатого года одновременно на всех континентах наблюдательные станции зафиксировали приближение сотен тысяч неопознанных летающих объектов.

Атаки на околоземной орбите не принесли никаких результатов. Такая мощная система защиты землянам и не снилась. Огромное их количество наводило на самые страшные предположения. Но они как призраки, объявившись, не подавали признаков жизни. Все силы землян были приведены в боевую готовность.

Атаковать с земли не решались, коту было понятно, что противник превосходил нас по уровню развития и вооружения, лет так на несколько миллионов... Из Пакистана, правда, пальнули ядерной, а еще, говорят, их сняли с вооружения в прошлом веке, но кроме наземных разрушений – ничего. Они медленно подлетели и зависли. Недели сменяли друг друга. Паника сменилась растерянностью. Решили ждать.

...Прошло три года.

3.

Мила была раздосадована. Можно было как-то по-тихому, а не перед всем строем. Еще раз показать всем, что она тут на особенном положении. Аа... плевать, она все равно хотела попасть домой. Девять кварталов, и все. Она там будет, несмотря ни на что! Двигаясь через плац, Мила старалась не смотреть по сторонам, ей казалась, что все встречающиеся ей курсанты с ненавистью глядят на нее. За три года всеобщей мобилизации все жутко устали. Отпуска были редкостью, а увольнительные превращались в клубок проблем с местными, солдаты нередко промышляли грабежом и хулиганили от скуки, и их стали давать только за великие заслуги, например, нужно было родиться в семье главнокомандующего Западного округа. В родные места, так вообще, редко кто попадал.

А их дивизию, наконец, перебросили в Светлогорск. *Может, папа постарался?* Если подняться на крышу госпиталя, то можно увидеть наше озеро возле района. И голубятню. Сам городок не увидишь, там такой щит, даже инфроглаз не возьмет. Гордость инженеров.

– Маша! – девушка оглянулась, – Машенька, это ты? – навстречу к ней быстро приближалась величественная фигура седовласого великана. Волны курсантов почтительно огибли этого уверенного в себе старика в генеральских погонах. –

Виктор Герасимович? Здравствуйте! – Солнце яростно светило ей прямо в глаза, и, наверное, поэтому сразу зашипало.

Отрывки детских воспоминаний ворохом посыпались из памяти, как осенние листья. Папа с дядей Витей наперебой учат ее, пятилетнюю, как правильно подсекать лещика, да так, чтоб наверняка. Он, на похоронах мамы, держит ее за руку, успокаивающе шепча: «Все пройдет, все пройдет». Большая кукла, чуть не с нее ростом, сама шагает, а сзади улыбается уже не просто дядя, а – Крестный.

Вот сейчас она вцепится в его китель и расплечется, как в детстве, размазывая сопли по лицу, и расскажет, как она устала, и никого из своих не видела уже полгода, а дома не была два, и что все оказалось совсем не так, и в гробу она эту армию видела...

– Я так рада Вас видеть, – Мила судорожно сглотнула, тепло пожимая протянутые руки, и оказалась в медвежьих объятьях, – Как Вы, Наталья Борисовна, как Света?

– Машенька! Все хорошо, ты почему еще не дома? Вас только на неделю сюда перевели. Папа как раз в городе, совещание перенесли на завтра. Что-то срочное. Ты еще застанешь его, поторопись. Как ты повзрослела! Настоящий боец! – Теплый взгляд, словно по волшебству, вернул Милу к жизни. Захотелось летать и смеяться.

– Меня как раз отпустили, вот иду... Вы зайдете вечером?

– Конечно, А ты что, одна пойдешь? Вдруг на мародеров нарвешься, да и не только, город совсем пустой.

– Так, ведь, военное положение, не пускают никого, – Мила покраснела, – кроме меня...

– Капитан Егоров! – стоявший неподалеку капитан, в мгновение ока, оказался стоящим рядом, навтыяжку.

– С рядовым Драго отпустить в увольнительную... Маш, кого тебе дать в охранники, посерьезнее? – только что грозный генерал ласково повернулся к девушке.

– Грибова. Александра. Можно, – имя сорвалось, прежде чем она успела подумать.

– Грибова сюда! – Так точно, – капитан уже быстро отдавал распоряжения рядом стоящему сержанту, – И проинструктируй! Сопроводить в целости и сохранности. Головой отвечаете!

– Ну, Машенька, я побежал, вечером к вам обязательно заскочу, – хитро подмигнув девушке, генерал поспешил дальше.

Мила растерянно проводила его взглядом.

4.

Этот Грибов, как заноза в заднице. Стоит только ему появиться, и Мила попадает в водоворот издевок и насмешек – мол, *как же вы сегодня без охраны, ой, не ушиблись, не ваше это генеральское дело, и, пардон, вы же привыкли музицировать, а не барьеры брать.* Или что-нибудь в этом роде. И не важно, что Мила за эти два года на голову опередила своих сверстниц, а лучше нее санитарным дроном управлял только инструктор. Любая Милина осечка вызывала у Грибова просто садистский восторг. И, какого черта, она попросила его в провожатые!

Но глаза... Синие такие, как васильки. И куда-бы не повернулась Мила, за ней всегда следили эти глаза. И таяла Мила от одного только взгляда, и снились ей они. Почему природа не дарит все разом – внешность и харизму, да еще интеллект с обаянием. Нет, обязательно ложка дегтя – вредный характер, язва, одним словом.

И вот сейчас эта язва с вызывающим видом неотвратимо приближалась. Мила внутренне подобралась, готовясь отразить шквал негодования. Еще бы, в няньки приставили. Тем неожиданнее прозвучало: «Что стоим. Бегом давай, пока они не передумали».

5.

Аэробуса ждать не хотелось, тем более что все вокруг чирикало, цвело, шелестело. Шли пешком, впитывая свободу кожей, с наслаждением пили холодный морс из ближайшего автомата. Доедая мороженое, смотрели как на соседней улице стройпринтер, натужно гудя, печатает этаж нового дома. Каркасы блестели свежескрашенной зеленой краской. Те, что уже просохли, медленно приобретали цвет соседних домов, вливаясь в их стройные ряды. Пешеходные улицы были совсем пустыми. Только над головой бесшумно проносились в полупрозрачных туннелях военные и гражданские модули.

Саша, непривычно доброжелательный, лениво поглядывал на притихшую девушку и не узнавал ее. Куда подевалось ее вызывающее высокомерие. Распустив хвостик, рядом шла совсем девочка. Сколько же ей лет, на вид не больше 17... Худенькая и маленькая, с улыбкой на пол лица, с потекшим мороженым в руке, она так неестественно смотрелась в этой грубой маскировочной форме.

А Мила не узнавала Сашу. Он задумчиво молчал. Редкие прохожие могли бы принять их за прогуливающуюся парочку школьников. Если бы не военная экипировка, да внушительные размеры застегнутой кобуры через пояс. Но время сейчас такое.

6.

– Ну вот и пришли, – Мила радостно вздохнула, – Добро пожаловать в рай, – в голосе нехотя прозвучал сарказм. Вспыхнувшее из ниоткуда табло, оптимистично вещало, что далее находится закрытый режимный объект под названием «РАЙ». У кого ж так фантазию, интересно, коротнуло?

Перед ними блесло небольшое озеро, за которым стеной стоял пышный лес с чуть колыхающимся маревом био-защиты. Знаменитый поселок для высшего командного состава, обнаружить который не под силу никому на Земле. И проникнуть – тоже. Полностью автономное поселение с собственной анализирующей системой самосохранения. Хоть вакуумную бомбу брось – закроется за доли секунды, даже почву под собой сохранит на несколько сотен метров, не говоря об атмосфере.

– Супер, я про такое только в теории читал, неужели даже микробов не пропускает?

– Насчет микробов не знаю, а ночь без комаров нам обеспечена. И полная тишина тоже. Здесь даже связь не работает, только прямая, личная, – Мила уже сканировала микрочип на запястье, внося в появившуюся виртуальную панель запрос на посетителя, – Дай руку. Еле слышный щелчок, и ребята шагнули в открывшийся проем. Сверху обдало ароматной фильтрующей волной, и биополе плавно захлопну-

лось сзади. Звуки и запахи снаружи полностью исчезли. Зато навстречу пахнуло свежестью и ландышами. Где-то пел соловей, тихо шелестел родник.

Перед ними, как по-волшебству, появился крошечный городок из прошлого. Двухэтажные домики с резными балконами и палисадниками, будто сошедшие с открыток прошлого века. Липовые аллеи с винтажными лавочками. Деревянные беседки. Индивидуальность сквозила во всем – то, что сейчас стало так редко и дорого. Людей и здесь совсем не было. Неужели и этих «небожителей» мобилизовали?

Саша, выросший в рабочем поселке, где строители появлялись лишь, когда завозили и забирали оборудование, жильцы заселялись на все готовое, но абсолютно одинаковое, с интересом разглядывал старые деревянные перила ручной работы. Они остановились перед небольшим, но роскошным домиком из потемневшего дерева. Мила подергала дверь. Чужих здесь нет, можно было и не закрывать, но папа всегда так делал, как в его старых любимых фильмах. Она привычно пошарила рукой в щели под крыльцом в поисках ключа. Да, самого настоящего ключа! Это же так интересно, не то, что сканодвери. Это сейчас люди ни к чему не прикасаются. Смешно было бы посмотреть, как самоуверенный Саша будет прикладывать ключ к двери – и так, и этак. В жизни не догадается, что его вставить нужно и повернуть! Мила, сидя на корточках, рассмеялась.

– Чего ржем? Забыла, как двери открываются, или коро-

на на лоб сползла? – лицо Саши было непроницаемым. Мила аж расстроилась, так хорошо общались, и вот опять. Но ссориться не хотелось, и она промолчала. Дверь скрипнула и распахнулась, ноги уже несли ее внутрь. Дом, милый дом! Просторный холл встретил их радостно вспыхнувшими светильниками.

– Муся! – Мила призывно постучала по косяку, стаскивая тяжелые ботинки и глядя вверх, на подвешенный под потолком кошачий домик. Оттуда медленно начала сползать по стене бесформенная серая масса. – Мусечка!!! – масса, переливаясь всеми цветами радуги, быстро трансформировалась и вот уже на руки Милы прыгает огромный рыжий кот! Радостно мурча, котяра вылизывал лицо хозяйки.

– Мимикрилл!! Ух ты, не думал, что такого увижу! – Саша, осторожно протянул руку к пушистому богатырю с явным намерением помусолить. Но у рыжего котяры явно было на этот счет другое мнение. Толстая лапа увесисто прошлась по протянутой руке. – Скажи спасибо, что не с когтями, – читалось на довольной морде. – Это тот самый? Сколько их с Марса привезли, тридцать? Я думал их всех по питомникам раздали, – Саша таки почесал рыжего, или уже красного, за ушком, – А почему кот? Они же могут стать кем угодно, хоть драконом! Представь, домашний дракон, круто? И дом охранять можно, – из Саши рвался наружу не наигравшийся ребенок, – Или, хотя бы тигр, а кота и так можно завести.

– Это кому-то можно, а я с пяти лет просила папу заве-

сти кота. Только кто за ним смотреть будет? Папа вечно в разъездах, а я, после смерти мамы, ни в одной школе больше нескольких месяцев не задерживалась. Счет потеряла нашим переездам, – Мила грустно посмотрела на Сашу, – Это только кажется, что быть дочкой генерала так круто. Оставлять меня с нянями он не хотел, вот и ездили вместе. Какой тут кот. Говорит: «Представляешь, как он скучать будет, или ты его чужим людям каждый раз отдавать будешь? Так нельзя!». А потом крестный привез мне Мусю! – Мила нежно прижалась лицом к пушистому зверю, – Он просто ждет меня дома. Корм у него сублимированный, лет на десять хватит, он ведь впадает в спячку, когда никого нет. Вода ему не нужна.

– А как они меняют форму? Ты ему видео что ли показывала?

– Зачем видео, мы ему кота принесли огромного, рыжего, и давай его гладить и обнимать. Вот Мусечке тоже и захотелось. Только этот кот увидел свою копию и треснул его. Так и Муся научился хулиганить, теперь что не так, может и лапой дать, правда, не кусается. Может, не понравилось, как того кота за это по морде настучали, – ребята рассмеялись.

Дом медленно оживал. Загудела система обслуживания, запахло свежей выпечкой и ароматным кофе. Мила убежала смывать с себя «вековую грязь», а Саша устало упал в обтекающее кресло и незаметно задремал. *Генерала пока нет, да и он здесь гость, можно и понаглеть.* Котозверь радостно носился вокруг с мячиком.

7.

Саша проснулся, когда за окном уже стемнело. В доме было тихо. Проходя по коридору, он заметил мигающий транслятор и машинально нажал. Прямо перед ним высветилось помятое лицо старика в форме, Саша замер, с перепугу забыв отключить связь. Слава Богу, это оказалась запись. Генерал устало, но строго проговорил: «Маша, хорошо, что ты сейчас дома. Никуда не выходи. Я... задержусь, сегодня не жди, приеду завтра к вечеру. У нас тут аврал. А ты ложись спать. Я... люблю тебя». Экран погас, и парень перевел дыхание. Понятно теперь. – Где все? – навстречу радостно семенил небольшой желтый тигр. С мячиком в зубах.

– Так ты еще и подслушивал? Ну, спасибо хоть не дракон, – Саша улыбался, – А тигра желтого, ты, где видел? Хотя генеральские тигры должны быть нетривиальны, – тигр, мурча по-кошачьи, потерял об его ногу и гордо потрусил, оглядываясь, будто приглашал следом, – Ну, веди.

Огромная гостиная встретила накрытым столом. Из закрытых термомоек чуть уловимо пахло так вкусно, что в животе сразу заурчало. Но садиться за стол одному было как-то невежливо. – Так, где принцесса наша? – Саша осторожно заглядывал в непривычные открытые двери, – Какой дом огромный, а снаружи так и не скажешь. Ого..., – сквозь террасу заблестел лазурью большой бассейн.

Мила с наслаждением отсчитывала круги. Жизнь словно повернулась вспять. Не надо никому и ничего доказывать. Вот сейчас устану, разотрусь до красноты пушистым полотенцем и – пить какао за столом со свежесрезанными лилиями. А потом мама посидит со мной, пока не усну. Мила всхлипнула, подплыла к краю и подтянулась за бортики. И наткнулась на васильковый взгляд. Сердце подпрыгнуло и забило в горле.

– Аа... я тут..., – Саша неосознанно пялился на поднимающуюся смущенную девушку.

– Что? – Мила с вызовом подняла глаза на Сашу, – Язык проглотил? А я думала, у тебя колкостей на все случаи жизни хватит. Подождешь в гостиной? Твоя комната слева от нее. Ты можешь пока принять душ, или хочешь поплавать?

Саша отвернулся и вдруг почувствовал себя нелепо в своей пыльной военной форме на фоне плетущихся малахитовых лиан, и тонкой, изысканной девушки в купальнике. Нестерпимо захотелось выпить.

8.

Сирена выла так, что казалось, вынесет барабанные перепонки. Тысячи военнослужащих массово грузились в защитные капсулы, дроны поднимали в воздух грузовые отсеки. Переброска напоминала не организованную акцию, а полный хаос.

Откуда-то сверху, от висящих «тарелок», шел нарастающий гул, небо заволочило дымом. Солнце садилось, и небо казалось охваченным кровавой бурей.

Невозмутимый, среди всей этой суматохи, генерал добрался, наконец, до своего бункера и плотно закрыл за собой шлюз. Стало почти тихо. В соседних кабинетах еще отдавали последние распоряжения командиры подразделений, на экранах мелькали незнакомые лица. Совещание военных лидеров планеты не оставляло сомнения. К Земле приближалась невероятных размеров космическая станция. Ожидание закончилось.

Отвернувшись от мониторов, он выключил звук, пригладил волосы и подключил к видеосвязи дом. На сигнал никто не отозвался, и генерал просканировал комнаты. На виртуальной панели отобразились две точки – в гостиной и на кухне. – Аа... провожатый... – Витя говорил, – Смазливый такой, – отец нахмурился на секунду. На ум пришло библейское, про первых «или последних?» людей в их «раю» ... По-

том достал из кармана кулон – на фото нежно улыбалась женщина, чуть постарше Милы. Крепко поцеловав кулон, он нажал кнопку записи и тихо заговорил: «Маша...» Закончив запись, генерал встал, поправил китель и твердой рукой нажал красную кнопку и открыл шлюз. Все панели мгновенно заалели надписями «Активирован боевой режим». Сквозь сирену снаружи звучали четкие инструкции.

9.

И чего это он так разнервничался? Завтра приедет папаша, и спасибо не скажут – пойдет он в свою часть, побежит даже. Саша, казалось, злился на нее и на себя, за что только, не понятно. Нервно запихивая одежду в чистку, он уронил браслет. Абсолютно темный – неужели и вправду здесь вообще связь не ловит, он же на глубине 2000 км в воде работал! Мелькнула мысль – слинять бы завтра в какой-нибудь пустой коттеджик, и в спячку, как кот... Пусть сами. Только тут, наверное, таких непрошенных отлавливают за пять минут.

Чистилка зашуршала, развешивая и отпаривая вещи. Большая ванна с шапкой пены тихо пикала, запрашивая температуру. А ничего. Сегодня еще мой день. И чего это он теряется? Теплая ванна, чистая одежда и вкусный обед в компании генеральской дочери! Да, и он обязательно поплавает в бассейне... И, пожалуй, надо отпечатать на принтере костюмчик попримечнее. Чем мы хуже! Саша довольно заулыбался.

10.

Мила, сама перемерившая гору платьев, конечно, не ожидала увидеть в гостиной Сашу в белоснежном костюме, как с шаблонных рекламных роликов. Смотрелось немного неуместно, но он был такой самодовольный и радостный, что портить ему настроение не хотелось. Пришлось сделать вид, что поражена. Саша, увидев Милу в вечернем «декольте», мгновенно вошел в роль галантного кавалера. Вернись отец пораньше, решил бы, что это свидание, ох влетело бы.

А потом... Просто накинулись на еду! Проголодались жутко, да и казенная уже просто опостылела. А тут, горяченькие рулетки из баранины и нежные грибные жульены, да под бутылочку белого сливового... А что, в этом году Миле будет уже девятнадцать! Совершеннолетие далеко позади, а по законам военного времени она может даже претендовать на место межпланетного колониста-разведчика, и согласие ничье не потребуется! Но от этой мысли Милу вдруг передернуло. За три года солдатской жизни от ее революционного восторга почти ничего не осталось. Она вспомнила, какой скандал устроила, когда отец пытался отговорить ее от службы, благо такая возможность была. Что ты! Летели перья... И, спрашивается, кто был прав? Грязные казарменные будни, отсутствие личного пространства и возможности просто побыть самой. И всеобщая генетическая неприязнь

к богатенькой папенькиной дочке. Что она за эти годы не вынесла, чтобы доказать, что сержантские погоны на ней – только ее заслуга. Зачем только... Мила храбро опрокинула третий бокал вина.

– Эй, полегче, а то твой родитель меня с увольнительной отправит сразу санзону чистить, – Саша с удовольствием наворачивал фаршированные грибочки, запивая ледяным пивом.

– Тебя не спросила, – Мила дернула плечом.

Но Саша даже ухом не повел: «Ты меня не спросила, когда сюда притащила. А теперь я тебя должен сдать папочке с рук на руки, так сказать. А почему он тебя Машей зовет?»

– Да это крестный, ой, генерал Осипов. Нет в Святцах такого имени – «Мила», вот при крещении он меня и переименовал. Так и прижилось. Даже папа стал так звать, хорошее имя, мне нравится, – Мила раскраснелась, – А почему ты в связь пошел? Думал, мы их раскусим? Слишком умный?

– Слишком выпендрился. Думал будем внедряться, работа на передовой – ан нет, физиуху подтягиваем, да генеральских деток развлекаем. Скукота.., – Грибов, прищурившись, потягивал из высокого бокала суточное пиво. И вдруг придвинулся вплотную, – А почему я?

– Что – я? – Мила стала розовой, но попыталась сделать непонимающее лицо. Вышло ненатурально. Сашины глаза вдруг оказались настолько близко, что она увидела, что зрачки у него разного оттенка.

– Маша, тебе, наверное, часто говорили, что ты очень красивая... Может, потанцуем? – Автомат среагировал сразу. Откуда-то сверху полилась нежная и тихая мелодия.

Последняя здравая мысль на двоих промелькнула у Саши: «Завтра, кажется, меня отправят до конца жизни микрожаб на вулкане разводить...»

11.

Утро, казалось, все никак не наступит. Сквозь затемненные окна чуть пробивался алый рассвет. Саша поглядел на крепко спящую рядом Милу и, вдруг, ощутил какую-то щемящую жалость к ней. К ее безысходному одиночеству, готовности биться с каждым, кто старается обидеть, а таких – все вокруг. Злость к авторитарному отцу, который окружив роскошью, лишил ребенка обычных радостей и простой человеческой дружбы.

Саша быстро оделся и выскочил на улицу. Должны же быть здесь цветы? У нас они вообще на каждом углу были, только здесь все по-другому... Ладно, десять минут пешком, и за поселком он видел цветочный консерватор.

На скамейке сидела пожилая женщина. Саша открыл было рот, чтобы поздороваться, но во взгляде он увидел абсолютное безумие. Да, поймал он себя на мысли – мне все меньше здесь нравится.

Сканер не реагировал. Вот тебе и супертехника, не зря ба-тя говорит, что и через пять тысяч лет люди так и не научатся все делать хорошо с первого раза. Да что с ним! О! Да вот же и цветочки – Саша, воровато оглядываясь, быстро нарвал охапку лесных ромашек у дороги. Надо поторопиться, пока Маша спит. Опять эта странная бабка, держали бы ее дома. Женщина, мыча, тянула вслед ему трясущиеся руки.

Дом, уже совсем по-домашнему, встретил Сашу полумраком передней. В углу снова мигал транслятор. Наученный горьким опытом, парень сначала проверил, не включена ли прямая связь. Нет, это было просто оповещение. Руки были заняты, кнопку ткнул локтем.

«Внешняя биологическая среда уничтожена. Переход на автономную систему жизнеобеспечения, – электронный голос озвучил запрос: «Включить ретранслятор?»»

Цветы тихо посыпались из опустившихся рук: «Да», – Саша не узнал свой голос. Экран озарился алым заревом.

Не было больше города. Ничего не было. Домов, деревьев, людей, птиц... Над землей медленно кружили темные, надоевшие «тарелки», из которых, периодически выстреливали белые вспышки. Растерзанные остатки – Кого? Чего? – лежали прямо перед одним из объективов, напоминая свежеприготовленный фарш.

Сзади послышался сдавленный крик. Мила стояла в одной сорочке, зажимая себе рот обеими руками. Саша медленно, как во сне, подошел к девушке, обнял ее и закрыл глаза.

На экране, позади них, небо медленно закрывал гигантский космический корабль.